

86 случаев данного перевода, 4 кальки и 46 фразеологических аналогов.

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ КАЧЕСТВО ПЕРЕВОДА

Климук А. Г.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,
ведущий специалист кафедры иностранных языков
и межкультурных коммуникаций

Перевод художественной литературы – это сложный процесс, вовлекающий в себя различные когнитивные процессы, такие как чтение, обработка информации, поэтапный перевод сегментов текста с их последующим слиянием в единую структурную единицу и т. п.

Для того, чтобы переводимый текст получился связными, логически последовательным и понятным, языковая личность переводчика должна соответствовать определенным критериям. Исходя из концепции «языковой личности», представленной Ю. Н. Карауловым, можно выделить три уровня в структуре сформированной языковой личности:

1) лексикон (или вербально-семантический уровень), рассматриваемый в широком смысле и включающий в себя, в том числе, грамматические знания;

2) тезаурус (или лингвокогнитивный уровень), в котором запечатлен «образ» мира личности, система знаний о мире и реальности;

3) прагматикон (или мотивационный уровень), отражающий систему целей, мотивов и личностных установок [1].

Уровни выстроены в том порядке, в котором обычно и производится перевод. Все данные в тексте обрабатываются и постепенно связываются в единую картину, наполненную различными связями. Происходит своеобразный диалог между переводчиком и писателем, некий невидимый обмен мнениями, посредством которых рождается переработанный текст, и на него, подобно цветным фильтрам, незаметно накладываются личность самого переводчика, его собственное восприятие и понимание этой картины реальности. Подробнее этого вопроса коснулась

Л. Г. Федюченко, исследуя вопросы понимания и интерпретации текста переводчиком [2].

Особый интерес представляет вариативность отражения действительности. Так как переводом занимается конкретный человек, сформированный специфической окружающей действительностью, то и выполняемый перевод будет наполнен только для этой личности характерными свойствами. Подача материала зависит в том числе и от того, распространены ли переводимые слова и конструкции в языке, на который переводят; так, для английского характерен страдательный залог в утвердительных предложениях, в то время как в русском – действительный залог, и т. д. Переводчик больше не инструмент, механически выполняющий свою работу, а личность, непосредственно участвующая в процессе коммуникации [3, с. 176].

При любом переводе для восприятия и понимания теряется существенная часть текста, а именно – идиостиль писателя, поскольку посредством перевода также выражается и идиостиль переводчика, его творческие стороны [3, с. 177]. Идиостиль, как совокупность стилистических, лексических и грамматических особенностей авторского письма, можно прочувствовать только тогда, когда читаешь произведение на родном языке писателя.

В исследовании приняли участие 4 участника, из них: профессиональный переводчик с английского и испанского языков; преподаватель английского и немецкого языков; IT-специалист Quality Assurance engineer (Middle); IT-специалист IT-supporter. Для перевода использовался фрагмент из тринадцатой главы романа «Улисс» Дж. Джойса. [4, р. 396–397].

Проанализировав результаты, можно сделать следующие выводы:

1) участники, имеющие оконченное высшее лингвистическое образование (преподаватель английского и немецкого и переводчик с английского и испанского, уровень владения английским – C2), объективно более выразительно передают образность текста. Они также способны различать смысловые оттенки слов, которые имплицитно встроены в канву произведения, требуют наличия знаний по стилистике. Однако, при переводе отмечается большая «вольность», заметно творческое выражение личностей переводчиков. В переведенном тексте можно четко различить следы идиостиля переводчиков;

2) участник, имеющий техническое образование с школьной базой английского (уровень В1-В2), использующий только определенные, связанные с работой англицизмы, испытывает трудности в подборе слов, связывании предложений и различении смысловых оттенков. Перевод более сжатый, местами напоминающий «кальку». Несмотря на определенную сухость, он наиболее четко следует оригинальному течению текста, идиостиль переводчика почти не прослеживается. Часть выражений не переведена, наблюдается прямой порядок слов, отличный от оригинала. Участник с трудом мог понимать отсылки на другие произведения, встречавшиеся в тексте;

3) участник, имеющий техническое образование и постоянно использующий английской для коммуникации (уровень В2), испытал трудности в различении имплицитных оттенков слов и подтекстов, некоторые отсылки в тексте ему были непонятны из-за недостаточности знаний о литературе и литературном анализе в целом, некоторой нехватке страноведческих знаний. В переводе заметен идиостиль участника, не везде была выдержана единая последовательность текста.

Переводчик, таким образом, становится «соавтором» произведения [5, с. 148–150]. Личность переводчика является как самым креативным, так и самым опасным фактором при переводе текстов. Любая ее характеристика может повлиять на итоговый текст; существует множество манипуляций, которыми переводчик может пользоваться, чтобы, например, сделать текст более интересным для читателя, навязать свое личное мнение [6, с. 139].

Переведенная иностранная литература является одним из важнейших источников познания культуры. В то же время, она является благодатным материалом для манипулирования информацией. Избыток личного ведет к неорганичности, невосприимчивости текста как чего-то отдельного, оригинального.

Решением этой проблемы может стать повышение качества обучения иностранным языкам, в первую очередь, введение занятий по дисциплинам «страноведение» и «иностранная литература». В школах и неязыковых вузах это могут быть как различные кружки, факультативы и т. д., так и полноценные занятия. Развитая языковая личность способна самостоятельно изучить материал (в формате художественного произведения, новостных статей и т. д.) и сделать выводы, а не довольствоваться кем-то переработанной информацией.

Включение в учебные программы хотя бы небольших фрагментов из теории переводоведения, ознакомление учащихся с базовыми техниками перевода, особенностями работы с различными текстами, будет способствовать более качественному восприятию и пониманию материала, а главное, будет лишено излишней субъективной оценки.

Список цитированных источников

1. Бакало, Д. И. Особенности познания и отражения действительности в сознании переводчика в процессе его профессиональной деятельности / Д. И. Бакало // Филологические науки. – 2006. – С. 29–31.

2. Федюченко, Л. Г. Понимание текста как составляющая профессиональной компетенции переводчика / Л. Г. Федюченко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 24 (239). Филология. Искусствоведение. – Вып. 57. – С. 271–273.

3. Корнаухина, Н. Г. Перевод vs. Версия: виды манипуляции в художественном переводе / Н. Г. Корнаухина // Вестник ИГЛУ. – 2011. – № 2 (14). – С. 176–183.

4. Joyce, J. Ulysses / J. Joyce // Vintage ; Reissue ed. – 1990. – June 16.

5. Кислицына, Н. Н. Концепция языковой личности в переводоведении / Н. Н. Кислицына // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций. – 2012. – С. 146–152.

6. Кириченко, Е. Н. Проблема лингвистической трансляции как проблема языковой личности переводчика / Е. Н. Кириченко // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 7. – С. 137–139.